

Пиво «Цяньвэй»: 80 долларов за банку.

Засахаренные снежки: 50 долларов за пакет.

Шёлковое одеяло Dream: 100 долларов за штуку.

Корм: 150 долларов за мешок.

Компенсация морального ущерба цыплятам: 100 долларов.

...

Полчаса спустя Тан Хуай и шестеро выживших во главе с Ли Сухао собрались у Озера Голубого Моря. Тан Хуай вынес из древесного дома бумагу с ручкой, набросал нехитрые расчёты и протянул гостям листок формата А4. В списке значилось всё, что они успели натворить с момента высадки на берег, — счёт за испорченные вещи и съеденные припасы вылился в кругленькую сумму: восемь тысяч двести долларов.

— Господин Тан, вам не кажется, что цены в этом списке... несколько завышены? — Ли Сухао нахмурился, пробежав глазами по строчкам. Чжао Куан и остальные, заглядывая ему через плечо, согласно закивали.

После короткого взаимного знакомства они выяснили лишь то, что перед ними их соотечественник по фамилии Тан. Больше о загадочном хозяине острова узнать ничего не удалось.

На самом деле расценки Тан Хуая не были запредельными. Если отбросить откровенно нелепые пункты вроде морального ущерба перепуганным цыплятам, стоимость товаров превышала обычную рыночную раз в десять-чуть больше двадцати. Сумма в восемь тысяч долларов никого из них особо не пугала, поэтому за напускным недовольством гости скрывали лёгкое облегчение.

— В супермаркете у дома и в пятизвёздочном отеле одна и та же вещь стоит по-разному, — Тан Хуай с трудом сдерживал усмешку. Хитрые лисы пытались разыграть перед ним комедию, забывая, с кем имеют дело.

Они находились на затерянном в самом сердце Тихого океана острове. Все эти припасы пришлось везти на корабле прямиком из Мексики. В их положении Тан Хуай мог бы поднять цену не в двадцать, а в двести раз, и они всё равно безропотно выложили бы деньги. Впрочем, реальной прибыли эти товары не приносили — они не конвертировались в системные очки острова, так что коллекционировать пачки долларов Тан Хуай не планировал.

— Ладно, договорились. И... извините за то, что произошло днём, — вздохнул Ли Сухао,

окончательно принимая условия. Для людей их круга восемь тысяч долларов были сущими копейками.

— Отлично. С компенсацией за испорченное имущество разобрались, — Тан Хуай улыбнулся, но прежде чем Ли Сухао успел перевести дух, вытащил второй лист. — Теперь перейдём к главному. Вот прейскурант на услуги нашего курорта.

Входной билет на остров: 500 долларов в день.

Рыба Голубого Моря: 1000 долларов за штуку.

Древесный дом Голубого Моря: 1000 долларов за ночь.

Уход за пуховыми овцами (кормление): трижды в день.

Уборка территории острова Сора: трижды в день.

...

Вот это уже был настоящий удар под дых.

— Господин Тан, подождите... Разве мы не закрыли вопрос с едой? Это ещё что такое? — Ли Сухао округлил глаза. Если посчитать грубо, на каждого из шестерых выходило около трёх тысяч долларов в день. Восемнадцать тысяч в сутки за выживание на диком острове! Больше ста тысяч юаней на китайские деньги. Они, конечно, не бедствовали, но швыряться миллионами на ветер не привыкли.

Всей компании стало ясно: их беспардонно грабят.

И Тан Хуай действительно грабил. Ещё бы! Из-за этих незваных гостей он едва не провалил системное задание. Неужели они думали отделаться жалкими восемью тысячами?

Пополнить баланс очков острова можно было двумя путями: проходя системные квесты или получая прямую прибыль от услуг курорта. Конвертация шла по курсу один к одному, но система засчитывала только чистый доход самого острова Сора. Перепродажа привезённых из Мексики кормов или баночного пива под эту категорию не подпадала.

Изначально система установила минимальные рекомендуемые расценки. Ночь в древесном доме Голубого Моря должна была стоить шестьсот юаней, а одна рыба Голубого Моря — всего двести. Тан Хуай, стремясь поскорее закрыть квесты, до сих пор придерживался этих скромных тарифов. Но появление этой группы мажоров перечеркнуло все планы, а их вызывающее поведение лишило Тан Хуая последних остатков жалости. Задрать ценник до небес? Да

запросто, совесть даже не пикнет.

— Господин Тан, скажите честно: это официальные расценки острова или персональный тариф для нашей скромной компании? — напрямик спросил Ли Сухао.

— Зарубежный курорт Датан официально закрыт для посещения, — невозмутимо парировал Тан Хуай. — Особые обстоятельства требуют особых условий обслуживания.

Присутствующие потеряли дар речи. Всё стало предельно ясно: их ждал индивидуальный «VIP-пакет».

— Мы же соотечественники, земляки... Неужели обязательно драть с нас три шкуры? — нарушил воцарившееся молчание Сун Лэй, сильнее кутаясь в импровизированный кокон из шёлкового одеяла. В его глазах Тан Хуай представал эталонным, беспринципным спекулянтом.

— Вы всегда можете отказаться, — Тан Хуай равнодушно скользнул взглядом по Сун Лэю. — Из чистой солидарности я даже готов предоставить вам спутниковый телефон, чтобы вы вызвали спасателей.

Я спекулянт, да, но честный и играю в открытую.

Лицо Сун Лэя пошло пятнами. Его семья была не так сказочно богата, как семья Ли Сухао, но их бизнес оценивался в солидные семь-восемь сотен миллионов юаней. Расходы на проживание казались ему каплей в море, но сама мысль о том, что его разводят как последнего дурака, уязвляла гордость.

Присутствовавший здесь же Кури быстро прикинул в уме: даже если набрать спасателей прямо сейчас, катер доберётся сюда в лучшем случае через трое суток.

В воздухе повисла тяжёлая, неловкая пауза, которую внезапно нарушил глухой, размеренный стук шагов. Из темноты показался огромный А-Ли. Он прошёл мимо замерших гостей, с лёгкостью закинул на плечи сразу девять велосипедов и, не оборачиваясь, скрылся в направлении базы.

Шестеро выживших проводили его ошарашенными взглядами.

— Хорошо, я согласен на эти условия, — Ли Сухао первым взял себя в руки. — Но можем ли мы рассчитаться по возвращении в Китай?

С собой у него было около двухсот тысяч долларов наличными, но дорожное правило «всегда держи резерв при себе» никто не отменял.

— Исключено, — Тан Хуай понимающе улыбнулся.

Он отлично видел по лицам гостей, что живые деньги у них есть прямо сейчас.

Понимая, что торговаться бесполезно, Кури со вздохом открыл свой рюкзак и отсчитал ровную пачку банкнот — пятьдесят тысяч долларов. Лишнее потом вернут, недостающее — доплатят, но продолжать этот бессмысленный спор посреди ночи сил больше не было.

Тан Хуай мысленно вызвал полупрозрачную панель управления.

[Единственный хост: Тан Хуай]

[Начальное задание: вырастить десять му духовных растений Сора, вырастить 100 голов духовного скота Сора. Прогресс: 15/30]

[Баланс хоста: 50 000 очков острова (предоплата)]

Системный интерфейс обновился. Пометка «предоплата» означала работу по принципу кредитного лимита: окончательный расчёт очков острова произойдёт только после того, как гости покинут территорию. Если реальные траты туристов составят всего три тысячи, а Тан Хуай успеет спустить пятьдесят тысяч системных очков, ему придётся восполнить разницу в двадцать тысяч в течение месяца. В противном случае система расценит это как мошенничество и наложит жёсткие санкции...

— Добро пожаловать на Зарубежный курорт Датан, — приветливо произнёс Тан Хуай, бережно убирая наличные. Как ни крути, баланс наконец-то перестал быть нулевым, и на душе у него потеплело.

Связавшись с посольством Китая в Мексике, Тан Хуай выяснил, что из-за сильного штормового предупреждения спасатели смогут прибыть только через пять дней — на двое суток позже, чем надеялся Кури. Гостям не оставалось ничего другого, кроме как смириться с неизбежным.

Однако Тан Хуая ждал сюрприз. Пока остальные обсуждали обустройство в лагере, Сун Лэй устроил безобразную сцену. Поругавшись в пух и прах с товарищами, он выкупил у Тан Хуая запас галет с питьевой водой, демонстративно завернулся в шёлковое одеяло Dream и ушёл обратно к берегу. Упрямый мажор твёрдо вознамерился переждать эти пять дней в одиночестве на борту их полузатопленного катера.

Тан Хуай не стал вмешиваться в чужие разборки. Сперва он хотел предложить отправить их на материк с лодочником А-Ланом, но стоило ему заикнуться об этом, как гости встретили предложение в штыки. Очевидно, после пережитого кораблекрушения они больше доверяли официальным судам посольства, нежели сомнительной местной посудине.

Хозяин острова лишь пожал плечами. В конце концов, они были друг другу чужими людьми.

Пока улаживали финансовые вопросы, стрелки часов незаметно подоברались к одиннадцати вечера. Ночной ветерок приятно холодил кожу. Измотанные кораблекрушением и трёхчасовым подъёмом в гору, туристы едва держались на ногах. Быстро разобравшись с вещами, они разошлись по своим древесным домам Голубого Моря, прихватив выданные одеяла.

Едва коснувшись подушек, все мгновенно провалились в глубокий сон без сновидений. После сорока дней изнурительного дрейфа в океане мягкая постель казалась им вершиной блаженства. Сквозь панорамные окна в комнаты лился мягкий лунный свет, принося с собой долгожданное умиротворение.

Пока остальные сладко спали в тепле, несчастный Сун Лэй, прижимая к груди пакеты с сухим пайком и кутаясь в шёлковое одеяло, уныло тащился по каменистой тропе Жёлто-бурого каньона. В голове его царила полная неразбериха.

Они с Ли Сухао дружили уже пять лет, и всё это время Сун Лэй привык быть ведомым, послушно следуя за приятелем как верный хвостик. Когда они обсуждали условия Тан Хуая, он всего лишь неосторожно брякнул: «Может, попробуем ещё поторговаться?» Но Ли Сухао словно с цепи сорвался и матом прогнал его прочь.

Сун Лэй понимал, что друг злится из-за той злосчастной курицы. Строчка «компенсация морального ущерба цыплятам» до сих пор стояла у него перед глазами, а цена этой нелепой компенсации в точности равнялась стоимости элитного шёлкового одеяла. По лицу Тан Хуая было видно, насколько ему дорог этот пернатый выводок.

Но обида всё равно жгла изнутри. Столько лет дружбы — и Ли Сухао смешал его с грязью из-за какого-то паршивого цыплёнка! Сун Лэй вспылil и зашагал прочь, надеясь, что Ли Сухао или хотя бы Синьсинь побегут за ним и удержат. Однако никто даже не подумал его останавливать. В итоге он оказался в глупейшем положении: гордость не позволяла вернуться, и теперь ему приходилось тащиться обратно к лодке.

Остановившись на склоне, Сун Лэй оглянулся. С высоты открывался потрясающий вид на погружённый в ночную тишину Лес Голубого Моря. На душе у него было невыразимо тоскливо.

— Уже семь утра... Мы что, правда пойдём кормить этих кур?

— С ума сойти. Ну припугнули мы пару цыплят вчера, подумаешь! Может, забьём?

— Хватит ныть. Раз уж согласились тут остаться, придётся отрабатывать.

...

На следующее утро, едва переступив порог древесных домов Голубого Моря, утомлённые путники замерли от восторга. Горный воздух, чистый и свежий, буквально опьянял. Они давно не спали так сладко. Хотелось поваляться в мягких постелях ещё пару часов, но суровые предписания на листе формата А4 обязывали их трижды в день пасти овец и кормить птицу.

— Ой, смотрите, у воды кто-то есть. Это господин Тан? — переглянувшись, они направились к озеру.

Подойдя ближе к зеркальной глади Озера Голубого Моря, они увидели подтянутого юношу с закатанными до колен штанинами. Тан Хуай как раз наполнял из озера большую синюю пластиковую бутылку литров на двадцать. Парой привычных движений зачерпнув воду, он без видимых усилий, одной рукой поднял тяжёлую ёмкость и поставил её на землю.

Пятёрка безмолвно уставилась на него.

Они уже знали, что его огромный молчаливый телохранитель обладает чудовищной силой, но и сам Тан Хуай, судя по всему, отнюдь не был хлипким интеллигентом. Гости мысленно перекрестились, радуясь, что вчера дело не дошло до открытой драки.

— Норма на одну овцу — один килограмм корма. Для цыплят — сто граммов. Овечий корм лежит в синих плетёных мешках, птичий — в жёлтых. Пёс Дахуан будет за вами приглядывать, так что не вздумайте ничего перепутать, — Тан Хуай будничным тоном раздал указания, усаживаясь на поваленное бревно.

В отличие от работы на духовных полях, уход за духовным скотом Сора система разрешала делегировать туристам. Искусственные помощники в этих квестах задействованы быть не могли.

— Да... мы уже идём, — Ли Сухао выдавил кислую улыбку. Все заготовленные аргументы застряли у него в горле. Вообще-то он планировал предложить Тан Хуаю доплатить наличными, чтобы избавить их от этой грязной работы. Ну какой из него, успешного наследника многомиллионного бизнеса, пастух или птичник? Но видя абсолютную невозмутимость хозяина острова, Ли Сухао понял, что спорить бесполезно. Вчера они сами подписали этот негласный договор, и теперь оставалось лишь молча подчиниться.

Выложив по пятьдесят долларов за упаковку обычного тостового хлеба — пожалуй, это были самые дорогие бутерброды в их жизни, — ребята уселись завтракать. Тем временем Тан Хуай, отставив бутылку с водой, преспокойно зашёл в озеро и голыми руками выудил пару рыб Голубого Моря.

Это удивительное создание обладало целебными свойствами, превосходя обычную рыбу по концентрации полезных веществ в тридцать с лишним раз. Тан Хуай обожал рыбу и готов был

питаться ею круглые сутки.

Через десять минут, пока туристы уныло жевали сухой хлеб, хозяин острова уже вовсю колдовал над костром. Он неторопливо переворачивал тушки на вертеле, и вскоре над поляной поплыл такой умопомрачительный, густой и нежный аромат жареной рыбы, что у Ли Сухао и остальных мгновенно потекли слюнки.

Запах был просто божественным.

В животе у Ли Сухао предательски заурчало. Девушки, Лулу и Синьсинь, тоже не сводили голодных, завистливых взглядов с аппетитной румяной корочки.

Жёсткий цельнозерновой хлеб казался пресным и безвкусным, а сравнение с сочной, сочащейся ароматным жиром рыбой только портило и без того неважное настроение.

— Хотите по рыбке? — непринуждённо поинтересовался Тан Хуай, заметив их страдания.

— Нет, спасибо, — с трудом выдавил Ли Сухао, отворачиваясь.

Тысяча долларов за одну штуку — это же больше шести тысяч юаней! Жизнь — это не приключенческий роман, и какими бы богатыми они ни были, отдавать целое состояние за обычный завтрак Ли Сухао не собирался. В конце концов, на берегу тоже полно рыбы — поймают сами, бесплатно.

Тан Хуай лишь слегка разочарованно пожал плечами и принялся за еду. Покончив с завтраком, он подхватил ведро и ушёл поливать духовные поля. Гости же, набив рюкзаки остатками сухого пайка, выдвинулись в путь. Пастбище пуховых овец находилось за двумя горными хребтами от Озера Голубого Моря. Поскольку кормить животных требовалось трижды в день, ребята решили остаться там до вечера и вернуться только к сумеркам — бегать туда-сюда по горам было выше их сил.

И снова потянулся изнурительный подъём. Глядя на бесконечные крутые склоны, мажоры едва сдерживали слёзы обиды на горькую судьбу. За какие грехи им всё это?

— Как думаете, с Сун Лэем всё в порядке? — нерешительно спросила Лулу, когда они одолели первую вершину и остановились перевести дух. Она посмотрела на далёкую полосу океана. Всё-таки Сун Лэй считался её парнем, и бросать его в беде казалось не совсем правильным.

— Да плевать на него. Головой надо думать, а не... — раздражённо отмахнулся Ли Сухао. — Вчера же ясно было, что этот Тан держит нас за горло. А он полез со своими копеечными скидками... Нам что, действительно так важны эти несчастные десять тысяч долларов?

Ли Сухао до сих пор кипел от злости. Кто же знал, что этот дурак обидится и уйдёт жить на

лодку? Если бы Сун Лэй вчера не устроил охоту на цыплят, разговор с Тан Хуаем прошёл бы куда мягче. Потерпев сокрушительное фиаско в переговорах с хозяином острова, Ли Сухао просто искал козла отпущения, чтобы сорвать злость.

Спорить с ним никто не рискнул — все молча двинулись дальше.

Ли Сухао бросил короткий, раздражённый взгляд в сторону затерявшегося в бухте катера «Жадный Волк».

— Апчхи! — Сун Лэй, кутаясь в роскошное одеяло Dream прямо на палубе «Жадного Волка», зашёлся в очередном приступе чихания. Прошлой ночью ему потребовалось долгих четыре часа, чтобы доползти до катера в кромешной тьме.

Он уныло смотрел на белые точки овец, пасущихся на далёком зелёном склоне, и мысленно проклинал собственную глупость. Зачем, ну зачем он решил порисоваться и разыграть из себя гордого одиночку?

<http://bllate.org/book/20147/2208478>